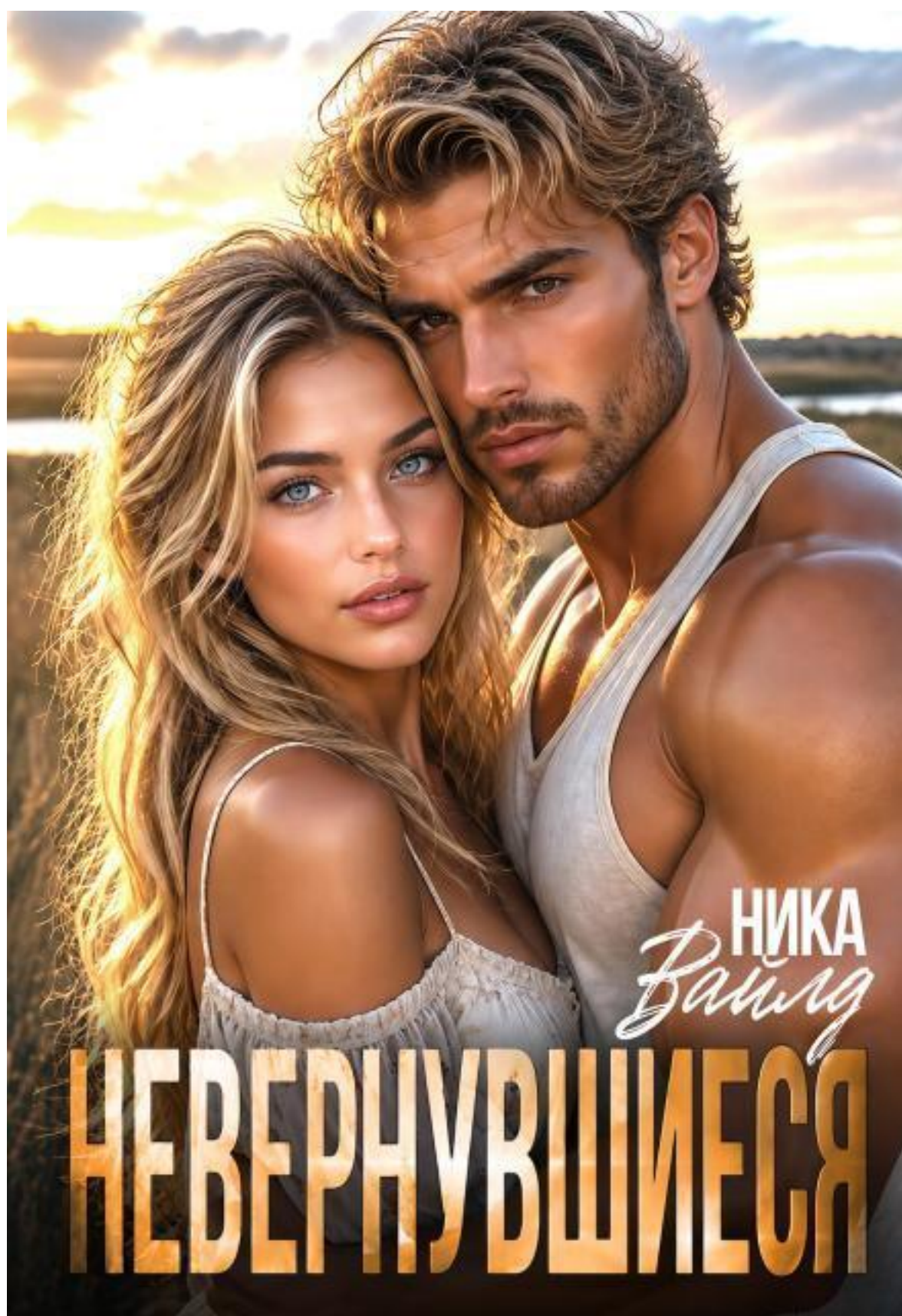

НИКА
Байнг

НЕВЕРНУВШИЕСЯ

Ника Вайлд

Невернувшиеся

«Литнет»

2026

Вайлд Н.

Невернувшиеся / Н. Вайлд — «Литнет», 2026

!!#Смена обложки. Содержание осталось прежним!!#Обычная поездка на рейсовом автобусе оборачивается для пассажиров неминуемым ужасом, тьма непроглядной ночи пробирается в их сердца. Смогут ли они выбраться из этой тьмы и вернуться к прежней жизни? Смогут ли первые, неуверенные чувства одержать верх над злом, которое живёт среди людей веками?

© Вайлд Н., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Происшествие в дороге	5
Взгляд	7
Маша	9
Прогулка по лесу	11
Странная деревня	13
В беспамятстве	15
Надежда	17
Встреча	20
Пробуждение	22
Автобус	24
Милый дом	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Происшествие в дороге

В салоне автобуса было весело, кто-то откровенно ржал, кто-то тихонько повизгивал, даваясь от смеха. Некоторые сдержанно улыбались, боясь не сдерживаться и прыснуть от распирающего их хохота. В общем веселились все. Причиной столь бурных эмоций являлся щуплый парнишка, бежавший за тронувшимся автобусом, при этом вид его был крайне растерянным, ситуация со стороны выглядела действительно комично.

- Остановите, там парень не успел взять сумку из багажного отделения! - кто-то всё таки решил сжалиться над бедолагой.

Водитель в недоумении остановил автобус и с ругательствами на потеху пассажирам вышел из кабины, чтобы помочь "недоумку немощному" достать его поклажу.

Через несколько минут народ успокоился, лишь изредка наиболее неугомонные отпускали шуточки по поводу случившегося недоразумения, однако и они в скором времени успокоились. Ничто уже не беспокоило пассажиров "весёлого" автобуса, многие начали мирно посапывать, другие же только готовились отойти ко сну. Вечер плавно перетекал в ночь. Прильнув к окну во втором ряду сидел молодой человек, безразличный к происходящему. Девушки то и дело ерзали на своих местах, дабы изловчиться и взглянуть на печального красавчика. Посмотреть действительно было на что. Лишь один вид отлично сложенной фигуры парня, повергал глупых воздыхательниц в состояние эйфории, когда он входил в салон, тоина фоне остальных парней выглядел значительно выше и крупнее. Светлые курчавые волосы делали его немного похожим на мальчишку, хотя его лицо несомненно имело следы мужественности. Глубокие, почему-то тёмные глаза, в обрамлении длинных ресниц, шокировали и приводили в восторг. Следует особо отметить руки, которые являлись настоящим произведением творившего скульптора, наверняка ни одна из девушек не противилась бы прикосновению этих рук.

Тимофея не замечал лукавых взглядов обольстительниц, он уныло рассматривал проплывающие пейзажи за окном, которые с каждой минутой становились всё темнее, пока полностью не превратились в мелькающие тени. Закатные лучи последний раз блеснули в проёме высоких сосен и исчезли. На душе у молодого человека было как-то не хорошо, паршиво, одним словом. Вообще в последнее время в его жизни всё не ладилось, всё шло кувырком и можно сказать, что он сейчас находился в стадии тотального разрушения. Причём он сам во многом способствовал этим самым разрушениям. Что может быть паршивее, когда ты в одночасье теряешь девушку своей мечты, друга детства, перспективную работу, ну и как следствие все знакомые отворачиваются от тебя? Тут возникает другой вопрос, как же так вышло, как можно настолько лохануться и проебать все, что было ценного в твоей никчёмной жизни? Ответ прост - виною всему женщина. Никогда не спи с девушкой лучшего друга, на которого ты ещё и работаешь. Теперь же Тим остался без работы, без лучшего друга, все знакомые тоже перестали с ним общаться, когда всё всплыло наружу, ну а девушка, девушка нашла себе папика побогаче и свалила под шумок. Вот же сука, красивая, холёная сука, не стоила она того, мимолетное помешательство, явно Тимофей думал не головой, а другим местом. Как-то теперь надо восстанавливать отношения с другом. От паскудных мыслей Тимофея отвлек резкий рывок вперёд, а потом назад. Водитель резко остановил автобус.

-В душу ма-а-ть! Что ещё это за хрень?!! - водила как всегда не мог обойтись без своей коронной брани.

В салоне испуганно зашептались.

-Что там, что?-настороженно вопрошали с задних рядов, - мы кого-то сбили... да?-не успокаивались люди.

Водитель тем временем выбрался наружу и продолжал жутко материться. Вдруг его ругань оборвалась на полуслове и наступила совершеннейшая тишина, даже все двадцать пять

человек в автобусе разом замолкли. Первым из ступора вышел Тимофей, он решил проверить, что же там случилось, и уже направлялся к выходу, когда в салон ввалился бледный, очумелый водила. Молодой человек даже отпрянул в первую секунду, до того пугающим и потерянным было лицо вошедшего. Не иначе смерть с косой увидел, пронеслось в голове у Тима.

Взгляд

Спустя несколько секунд Тимофей и ещё двое парней, оказавшихся поблизости пытались поднять с пола водителя, в истерическом припадке бьющегося головой об этот самый пол. Мало отодрать припадного от пола, нужно было ещё как-то привести его в чувства и успокоить бурную истерию. Этим непосредственно занялись те два парня, которые помогали Тиму поставить на ноги их водилу-истеричку. Сам же Тимофей отправился проверить от чего с водителем приключилось такое несчастье. Каково же было его удивление, когда он не обнаружил возле автобуса ничего сверхъестественного, что могло бы ввести человека в состояние ужаса.

Вернувшись в автобус молодой человек лицезрел, что истерия закончена и пришло время тихим всхлипываниям и слезам. Старик, точнее водитель, как-то резко осунувшийся, скрюченный, жалкий, причмокивающий, сосущий собственный палец, сидел на пассажирском сидении в первом ряду. Влага медленно сочилась из его полоумных глаз и так же медленно струилась по щекам.

Вокруг персоны водителя кучковались недоумевающие пассажиры, бабулька в синем платке настойчиво пыталась напоить бедолагу горячим чаем из термоса, увя безуспешно, тот не реагировал на внешний мир. Абсолютно все понимали, что вывести водителя из состояния полного отупения сейчас невозможно, тут нужна помощь врачей психиатров.

- И так, дамы и господа, нам необходимо позаботиться о нашем дальнейшем продвижении, - заговорил пожилой мужчина в очках с роговой оправой.

- Молодой человек, вы обнаружили причину, по которой наш уважаемый водитель впал в прострацию? - продолжил он, обращаясь к Тимофею.

Спустя несколько секунд до Тимофея дошло, что обращаются к нему.

- Не-е-т, нет, - протянул он, выплывая из своих мыслей, - там нет ничего необычного.

- Да? А вот мне показалось, что мы кого-то сбили, я ощутила характерный толчок, - встряла гаденькая женщина.

- Когда кажется, креститься надо, дура, - ответил ей подвыпивший мужик из глубины салона.

- Я попрошу без оскорблений! - взвизгнула женщина.

- Да я чё, я ни чё, я просто...- только и успел выговориться обидчик заплетающимся языком.

- Успокойтесь, граждане, не нужно ссор, - вмешался мужчина в очках с роговой оправой.

Миротворец хренов - подумал Тим.

- Алкаш поганый - крикнула оскорблённая женщина в сторону датого мужика. После чего обратила внимание на осуждающий взгляд представительного мужчины в очечках и тут же стыдливо притихла.

После этого атмосфера в салоне автобуса заметно преобразилась, стало как бы повеселее. Кто-то даже осмелился выглянуть из автобуса и убедиться в том, что снаружи нет никакой опасности. Тимофей ухмыльнулся, ну и герои.

- Я вижу, все успокоились, - мужчина в очках снова взял инициативу в свои руки.

- Меня зовут Степан Львович, и я предлагаю подумать, как нам быть дальше. Мужичок явно представлял весьма обширную группу "вшивых интеллигентов", но толпа его слушала и кажется доверяла.

- И что же вы предлагаете, Степан Львович? - слышалось из толпы.

Всё бя, послушное стадо овец выбрало себе пастуха. Тимофей не понимал, как люди с лёгкостью доверяют любому, кто проявил хоть каплю инициативы.

- А предлагаю я, для начала вызвать скорую помощь для бедняги, - Степан Львович посмотрел на водителя глазами, полными сочувствия.

- Может предложите, что-нибудь посущественнее, я уже проверял, здесь нет сети, - не выдержал Тимофей.

- Юноша, может вы, для начала, представитесь, - предложил нудный тип в очках.

Юношу стал откровенно бесить снисходительный тон Степана Львовича.

- Тим, - коротко ответил он.

- Не могли бы вы назвать ваше имя полностью, - настаивал зануда.

Вот же старый козёл - подумал Тим.

- Меня зовут Поляков Тимофей Юрьевич, думаю я удовлетворил ваше любопытство, Степан Львович, поэтому не могли бы вы пойти в жопу!

По салону пронёсся гогот и тут же стих. Опешивший интеллигент стоял пуча свои водянистые глазки сквозь линзы очков.

- Давайте определимся кто сядет за руль, нам всего лишь нужно добраться до следующего поселения.

Предложение Тима не вызвало должной реакции, пассажиры тупо молчали. Видимо все опасались повторить судьбу водителя, который продолжал тихонько постанывать и шевелить губами.

- Может кто-то считает, что справится с этой задачей? - вопрос повис в воздухе, никто не желал брать на себя ответственность.

- Ясно, раз желающих нет, значит никто не будет против, если я сяду за руль - пробурчал Тим и уже было повернулся в сторону водительского кресла, но тут что-то остановило его, пробежало горячей волной от затылка по позвоночнику, чей-то взгляд, как будто держал, не пускал сделать эти пару шагов к креслу водителя. Парень разозлился и одним рывком преодолел это расстояние занимая место водителя.

Маша

Ну вот, походу, застряли здесь надолго. Что за мужики, уже целый час не могут разобраться из-за чего долбаный автобус не едет. Угораздило же меня на выходные поехать домой, мама очень уговаривала, конечно, если бы не нужно было забрать свои вещи, низачто бы не поехала, и в дальнейшем в этот паршивый городок больше ни ногой, ничего мамочка переживёт разлуку, и сейчас не стоило ехать, вот освоюсь на новой должности, буду приличные деньги зарабатывать и эти дешёвые шмотки мне не понадобятся, а там глядишь и мужика побогаче найду. А вдруг мы тут проторчим всю ночь? Нет - нет- нет! Нужно по-любому к утру попасть в город, иначе о должности придётся забыть, блин, я и так долго добивалась этого места. Девушка не переставая крутилась в кресле, дурные мысли не давали ей покоя. Наконец она не выдержала и поднявшись с места направилась узнать, как долго будет продолжаться возня с ремонтом.

- Ээ.. Извините, когда наконец мы продолжим путь?

Тим оторвался от изучения внутреннихостей автобуса и то, что он увидел привело его в восторг, настроение сразу улучшилось. Перед ним стояла, хлопая глазами, офигенная девчонка. Отпадная фигура, светлые волосы, явно крашенные, доходят до аппетитной задницы и глаза... хотя, наверняка, это линзы, не могут они быть такими голубыми или свет от налобного фонаря, одетого чтобы разобраться в поломке, искажает их реальный цвет. Нарощенные ресницы порхают вверх-вниз, да и губки выглядят как-то неестественно, зато сиськи просто загляденье и выглядят вполне натурально.

- Я пока не обнаружил причину, по которой автобус не заводится, в принципе, видимых причин нет, следовательно продолжить путь мы можем только на своих двоих.

Девушке явно не понравилось сказанное и насмешливый тон со стороны нагловатого парня задел её. Хотя его внешний вид очень даже впечатлил её, она непременно пофлиртowała бы с ним при других обстоятельствах, но сейчас не до этого, поэтому она сморщила маленький носик в знак своего пренебрежения.

- И что вообще ничего нельзя сделать?- не унималась блондиночка.

- Тебя как зовут? - решил познакомиться Тимофей.

- Настя.

- Я Тим, - улыбнулся молодой человек.

- Я в курсе, - огрызнулась Настя, - лучше скажи, как нам побыстрее добраться до города.

- Придётся дойти до ближайшей деревни, может там есть связь или на крайняк рабочий транспорт, - объяснил Тим.

- Может кто-нибудь проедет мимо и поможет нам, - не теряла надежды девушка.

- Насть, ты, что не видишь, за два часа пока мы здесь торчим ни одна машина не проехала мимо! - не выдержал Тимофей и прикрикнул на глупую девчонку.

Девушка испуганно глянула на него и не решилась что-то ещё говорить.

Прошло не меньше получаса пока Тим смог организовать " спасательную экспедицию ", очень трудно в чем-то убедить двадцать с лишним человек, да ещё когда тебе постоянно мешают. Степан Львович непрестанно вмешивался в организацию и предлагал свой план. План же заключался в том, чтобы дожидаться приезда другого автобуса, по его мнению за ними уже должны были его отправить, ведь они так и не появились на следующей станции и на связь не выходят, конечно их уже едут спасать. Многие были согласны, но были и те, кому нужно было попасть в город как можно быстрее, неизвестно когда приедет другой автобус, может его и не отправили за ними, а ждут связи.

В итоге на поиски ближайшего населённого пункта собралась группа из пяти человек. Во главе группы оказался, конечно же, Тимофей, Степан Львович остался применять свои лидерские способности на месте, всё-таки в его подчинении оставалось около двадцати человек, не

считая водителя, потерявшего всякий интерес к происходящему. Изначально решили не брать женщин, но Настя настояла на том, чтобы её непременно взяли.

- Там, наверняка, можно нанять хоть какую-то машину, а мне просто необходимо утром быть в городе! - кричала она.

- Хорошо, пойдёшь с нами, только сними каблуки, - уступил Тим. В общем не плохо, если блондиночка пойдёт с нами - думал он - с ней явно интереснее, чем с мужиками, может у нас кое-что и склеится.

Но из четырёх мужчин в путь отправились лишь трое, пришлось заменить одного из них худенькой девочкой. Оказалось, что она всё детство жила в деревне, до которой им предстояло добраться, а сейчас училась в городе. Тим подумал, что она может пригодиться раз знает эти места и лишь поэтому разрешил ей пойти, чтобы не превращать их небольшой отряд в неуправляемую толпу одного из мужчин решили не брать.

Девушку звали Маша, она представилась тихим голоском, предложила помощь и замолчала. Маша в корне отличалась от крикливой, возмущенной Насти. Тим всего скорее и не заметил бы её, не заяви она о себе. Внешне она тоже существенно отличалась от Насти. Меньше ростом, миниатюрнее, она не имела тех аппетитных форм, которыми природа так щедро наделила Анастасию, а может и не природа. Скорее Маша относилась к худосочному типу девушек. Маленькие, худые пальцы непрерывно крутили и перебирали прядки золотистых волос, падавших на хрупкие плечи легкими волнами. На Тимофея она посмотрела всего раз, когда просила разрешения присоединиться к их группе. После этого девчонка быстро опустила глаза и больше не поднимала их, но Тим всё же успел уловить в них тень печали, так и не определив какого они цвета. Ему показалось, что она слишком молода, хотя девчонка уверила, что ей уже девятнадцать, и другого проводника среди отупевших от страха пассажиров всё равно не ожидалось.

Здоровый парень лет двадцати и мужик под сороковник уже дожидались их на свежем воздухе. Тимофей, как истинный джентльмен помог выбраться из автобуса Насте, просто чудо, что она согласилась сменить десяти сантиметровые каблуки на удобные кроссовки. Маша от помощи отказалась, но вот одета была в летнее платье белого цвета, и Тиму пришлось расстаться с толстовкой, чтобы девушка не замёрзла в дороге, видимо она ехала на легке, без кучу вещей, как Настя.

- Спасибо, - лишь вымолвила Маша и больше ни словечка. А Тимофея снова прошибло горячей волной, как недавно в салоне автобуса. Он быстро моргнул, чтобы отогнать непонятные ощущения и развернулся в сторону леса.

Прогулка по лесу

Июльская ночь давно вступила в свои права, деревья отбрасывали зловещие тени на асфальт, луна яростно освещала путь пятёрки. Тим глянул на часы - две минуты второго, через два с половиной часа небо разгорится в предрассветных лучах. Пока же непроглядную тьму леса разрезали пара фонарей, найденных в автобусе. Группа двигалась в неизвестность, дорогу в которую им указывала Маша. Именно она уверила всех, что через лес будет намного быстрее, если же идти по трассе, то до ближайшей деревни выйдет километров десять.

- Маш, ты уверена, что мы движемся в правильном направлении? - выказал сомнение Тимофей.

Девчонка приостановилась, чуть обернулась в сторону молодого человека, глаза её сверкнули в лунном свете и она утвердительно кивнула головой.

- По моему мы зря слушаем эту идиотку! Пол часа уже кружим по лесу! - заистерила Настя.

- Не обижай девочку, дура крашенная, в отличии от тебя она знает куда идти - заступился за Машу мужик постарше, которого звали Евгением.

И вот тут началось. Настя окончательно взбесилась и начала орать на весь лес. Евгений выпятив грудь пытался оглушительным басом объяснить истеричке, что она не права. Второй парень, Славик кажется, широко лыбился, крутя указательным пальцем у виска. Растерянная Маша кружилась возле парочки, выясняющей кто из них больший идиот и почти шёпотом пыталась убедить их разговаривать тише. Тимофей, как главный группы, наверное, должен был вмешаться, но лишь молча наблюдал за нелепой ситуацией. Он думал, что прикол, если слышат этот гвалт в автобусе, подумают ещё, что их тут живьём режут. Такого поворота следовало ожидать, нужно головой было думать, когда брал в группу Настю, с ней прикольно развлекаться, но проблем, если что серьёзное не оберётся.

- Молчите!!!

Абсолютно все устали на Машу, она рывкнула так, словно перед ней находилась рота солдат. Никто не подозревал в такой хрупкой девушке столько мощи. Добившись результата, все молчали, Маша стала прежней тихой, скромной девочкой и опустила взгляд.

- Километра через три будет деревня, потерпите совсем чуть-чуть, - пробормотала она.

Тимофей приятно удивился Машиной перемене, Настя начала побаиваться молчаливой психички, Евгений невольно зауважал маленькую проводницу, ну а Славику похоже было по барабану.

Лес обступил путников со всех сторон, жутко становилось от молчаливого его дыхания, пьянящего свежестью летней ночи. Люди притихли, боясь нарушить мерное течение времени. Липкие щупальца страха подбирались к каждому из них, иногда выбирая кого-то одного, впились в мозг, беспощадно терзая разум и душу, а иногда опутывали всех разом, заставляя ускорить и без того быстрый шаг. Ветки хрустели ломаясь под ногами, что приносило свою толику тревоги. Вдалеке ухнула сова, тем самым переполнив чашу трепета, группа синхронно замерла на месте, судорожно вслушиваясь в ночные шорохи. Первой не выдержала Настя, тесно прижавшись к Тиму, девушка принялась негромко попискивать давясь от слёз.

- Ну долго ещё, я больше не могу, - запричитала она.
Тиму ничего не оставалось, как гладить её по голове, издавая при этом успокаивающие звуки.

- Посмотрите, там видна церковь! - восторженно Славик.

- Где, где? - все принялись вертеть по сторонам головами.
Славик быстро указал направление и действительно на фоне чуть посветлевшего неба взгляды путников различили старые купола с накренившимися крестами.

- Значит совсем не далеко должно находиться поселение, - констатировал Тимофей.

- Куда ты нас хотела завести, гадина, - зашипела Настя, - признавайся!

На Машу смотрели четыре пары глаз, отпираться не имело смысла, всем стало понятно, что вела она их мимо ближайшей деревни.

- Машенька,- начал Тим, неспешно приближаясь к девушке, - объясни, пожалуйста, почему ты ведёшь нас мимо той деревни?- он указал в направлении церкви.
Тим вплотную подошёл к девчонке, она стояла не поднимая головы и только теперь он заметил слёзы, капавшие с её подбородка.

Пусть даже не пытается давить на жалость - думал он - я сейчас её прибью, из-за неё мы могли бы плутать по лесу бесконечно! Маша нерешительно подняла глаза на Тимофея и ему действительно стало жаль её, не возможно без душевного содрогания смотреть в эти полные слёз глазки, а ещё его снова окатило горячей волной, от чего захотелось прикоснуться к девочке хоть мимолётно, невзначай скользнуть подушечкой большого пальца по её запястью.

Сейчас он меня точно придушит, а сиськастая ему с удовольствием поможет, ну и дурак, ничего кроме её груди не замечает! В слух Маша, конечно же, ничего из того, что думала не высказала.

- Нам не стоит туда идти, я покажу дорогу в другую деревню, - полушёпотом произнесла она.

- Нет, спасибо, детонька, ты нам один раз уже показала дорогу, - не согласился Евгений.

- Давайте её здесь оставим, а сами пойдём в деревню - предложила " добрая " Настя.

- А что, верно, - коротко и лаконично поддержал её Славик.

Маша приняла их стёб за чистую монету , поэтому не на шутку перепугалась. Тимофей заметив её состояние, решил успокоить девушку.

- Они прикалываются, не обращай внимания, оставлять тебя среди леса, да ещё ночью одну мы не собираемся, - уверил он Машу.

- Зато она не известно за чем хотела гонять нас по этому самому лесу видимо до утра, - не успокаивался Славик.

- Закончим на этом, - опередил Тим Настю, открывшую было рот, - идёмте в деревню, а Маша объяснит нам по дороге суть своего поступка.

Все двинулись вновь в путь, лишь перепуганная Маша стояла на месте, боясь сделать хоть шаг в направлении деревни.

- Стойте, стойте! Что же вы делаете! Нельзя туда идти! Не смейте! - прокричала она вслед удаляющейся группе.

Странная деревня

Деревня встретила пятёрку путников холодным равнодушие пустынных улиц. Этот факт совсем не удивил и даже не расстроил группу, ведь ночь на дворе. Благодаря стараниям Марии они плутали по лесу около часа, когда деревушка находилась всего-то в двадцати минутах ходьбы от сломанного автобуса.

Тимофей так и не смог добиться от Маши вразумительного ответа по поводу её поступка. Он было решил, что девчонка вообще не пойдёт с ними, когда обернувшись обнаружил её стоящей на том же месте, которое они покинули минуту назад. Но Маше было страшнее отпустить их одних, нежели пойти с ними, поэтому догнав группу, она отчаянно вцепилась в края футболки Тима. Парень не ожидавший подобного, ошарашено уставился на девушку. Её жест выглядел совершенно по-детски и выражение лица походило на гримасу перепуганного ребёнка. Тимофею невыносимо захотелось обнять и тем самым успокоить девочку, но он тогда не решился, опасаясь реакции остальных членов группы, в особенности Насти.

Они подошли к первому одиноко стоящему домику, вид у домика был неухоженный, даже какой-то не жилой. Однако все стекла в доме оказались целыми, что не свойственно заброшенным домам. Евгений постучал в низенькое оконце, звук неприятно резанул слух, привыкший к тишине. Ответа не последовало.

- Похоже, дом всё же не жилой, - заметил Тим.

- Идёмте в следующий дом, - предложил Евгений, - вон в том мерцает огонёк, - указал он на еле видневшийся домик.

Присмотревшись Тим, действительно, заметил слабое свечение, похожее на свет от свечи или керосиновой лампы.

- Ну что ж, вперёд, - согласился он с Евгением.

- Я могу отвести вас в другую деревню, она больше и там точно найдётся транспорт - не унималась Мария.

- Совсем спятила, я под твоим началом больше никуда не пойду! - возмутилась Настя.

- Это около пяти километров от сюда, если сейчас пойдём, то к утру сможем успеть в город, в той деревне точно можно нанять машину - Маша безрезультатно пыталась убедить попутчиков.

- Нифига себе, пять километров, спятила совсем!!! - ещё больше взбесилась Настя.

- Успокойся, - обратился Тимофей к Насте, - если здесь не найдем помощи, отправимся в твою деревню, - добавил он уже для Маши.

Настя недовольно фыркнула, а Маша страдальчески закусила нижнюю губу. Тим понимал, что Маша не говорит им всего, но раздумывать об этом не было времени, люди в автобусе ждали помощи.

Когда они шли к следующему дому, Маша коснулась руки Тимофея, пытаясь его остановить. Тим вновь удивился странным манерам девушки, больше подходившим ребёнку.

- Здесь живут не хорошие... люди - прошептала она, - старайся не смотреть им в глаза. Молодого человека насторожила пауза, сделанная Машей перед словом люди. Похоже, девочка малость не в себе - пронеслось у него в голове.

Группа почти подошла к дому, когда Маша принялась напряжённо читать то ли молитву, то ли заговор, судорожно чертя при этом непонятные символы в воздухе. Или даже не малость - снова задумался Тимофей.

- Бояная, - съязвила Настенька.

Маша совершенно не обратила на неё внимания и прекратила свои манипуляции лишь у самых дверей дома. Она сама постучала в дверь, опередив Тимофея, она опасалась, что постучав в дверь он навлечет на себя проклятие хозяев.

Дверь поскрипывая открылась, у всех сложилось ощущение, что их поджидали стоя за дверью. В образовавшемся проёме показалась пожилая женщина, вопреки ожиданиям она оказалась довольно ухоженной и не походила на жительницу сельской местности, к тому же женщина оказалась очень гостеприимной и радушной. Не прошло и пяти минут, как путники сидели в уютной комнате, попивая горячий чай с малиновым вареньем, закусывая бутербродами с домашней колбасой. Все кроме Маши выглядели довольными, на фоне их удовлетворённых лиц Машино выглядело особенно встревоженным. Она не очень вежливо отказалась от чая, а затем и от бутербродов, несказанно расстроив хозяйку. Сейчас же Маша жалась к Тимофею сидя рядом с ним на диванчике, словно ища защиты, Тиму было это приятно и то как девочка юркнула за его спину, когда женщина открыла дверь, вызывало желание дать ей эту защиту.

Тимофей кратко поведал Аглае Семёновне, так назвалась радушная хозяйка, о причине столь позднего визита. На что Аглая Семёновна принялась отчаянно уговаривать гостей остаться до утра, а уже по утру отправляться в соседнюю деревню, у них то деревенька маленькая, глухая, ни транспорта и даже телефона не имеется. Глупенькая Настя, которую разморило после чая охотно соглашалась с хозяйкой, Евгений и Слава держали нейтралитет, и только Маша умоляюще смотрела на Тима, как на главного и категорично мотала головой.

- Спасибо, Аглая Семёновна, но мы вынуждены отказаться, в автобусе люди, которые ждут помощи и наверняка будут беспокоиться, если мы в скором времени не вернёмся, - мягко отказал Тимофей.

- И ничего, дождутся, а вы вот заплутаете в ночи, тогда получится ещё дольше, - настаивала женщина.

- Ну Маша знает эти места, она сразу предупредила, что лучше идти в другую деревню, надеюсь, с ней мы не заблудимся, - уверил Тим хозяйку.

- Да с такой проводницей...- начал было Евгений рассказ о Машиной попытке провести их мимо этой деревни.

Тут Тимофей заметил, как Аглая Семёновна нехорошо глянула на Машу, девочка вся сжалась под её взглядом и ему вновь захотелось обнять её и дать свою защиту.

- Спасибо, Аглая Семёновна, мы пойдём, - поблагодарил Тим хозяйку, поднимаясь с уютного диванчика.

Мгновение спустя молодой человек почувствовал тяжесть в ногах, зато в голове появилась невыносимая лёгкость, мысли разбегались в разные стороны, Тим с удивлением осознал, что он не может вымолвить и слова. Он успел уловить краем глаза спящую Настю, привалившуюся к зевающему Славику и Евгения отчаянно пытающегося подняться с диванчика.

Маша, где же Маша...- блеснуло последней мыслью ускользающее сознание Тима.

Маша с диким ужасом наблюдала, как ноги Тимофея подкосились и он рухнул на пол. Последовал глухой удар, девушка сморщилась от предполагаемой боли, которую наверняка почувствовал Тим, но он уже точно ничего не чувствовал.

В беспамятстве

Бросившись к неподвижному телу Тимофея, Маша принялась судорожно трясти его, ухватившись маленькими кулачками за футболку на груди парня. Затем она приложила ухо к его груди и откинула страшную догадку, сердце Тимофея размеренно, хоть и еле уловимо билось.

- Нет, деточка, он мне ещё нужен, убью я его чуть позже, - пояснила "добродушная" хозяйюшка.

В этот момент она напоминала бабу ягу из детских сказок, только вот обстоятельства становились совсем не сказочными.

Маша оглянулась на остальных членов группы, в надежде найти помощь, но те находились в аналогичной отключке.

- Ах ты, старая стерва, - прошипела девушка, - ты всё равно не сможешь ничего с ними сделать.

- Конечно не смогу, деточка, ведь ты оградилась защитными знаками, поэтому моё колдовство не подействовало на вас, но действие защиты скоро ослабнет и вовсе спадёт, - говорила Аглая Семёновна мило улыбаясь.

- Не беспокойся, на тебя у меня тоже имеется управа, никакого колдовства не потребуется, - добавила она равнодушным тоном и приложив два пальца к губам звонко свистнула.

В ушах у Маши зазвенело от этого, а в коридоре в ответ на свист что-то задвигалось, зашкрипело и направилось в дом. Девушка снова принялась творить в воздухе недавние знаки, чем привела хозяйку в настоящее бешенство.

- Давай, давай, тварь, это тебе не поможет!!! - истошно орала до того спокойная Аглая Семёновна, при этом её слюна разлеталась во все стороны, а багровое лицо выглядело по истине устрашающим.

Наконец в дом ввалился здоровый детина, всё в нем было непропорционально и уродливо: слишком широкие плечи, через чур длинные руки, болтающиеся плетями ниже колен и коротенькие ножки. Весь он походил на гориллу, такой же низкий лоб, маленькие глазки бусинками, выпяченная челюсть, плюс тупое выражение лица. Взглянув на Машу уродец расплылся в довольной улыбке, но когда его глазёнки нащупали Настю, мирно сопевшую на плече Славики, радость его удвоилась, он противно заикался мотая большой башкой. После он снова обратил внимание на Машу, являющуюся в данный момент более интересной игрушкой нежели неподвижная Настя.

Аглая Семёновна пристально посмотрела на верзилу, что-то мысленно ему внушая, после чего кивнула головой в сторону Маши. Тут Маше стало по настоящему, нет, не страшно - противно от одной мысли о том, что омерзительный урод будет хапать её своими ручищами.

Но что девушка могла сделать, против грубой силы, с детства бабушка учила её творить защитные символы от колдовства, делать обереги, собирать травы и готовить из них различные снадобья, вот только в этом не было ничего колдовского, Маша могла противостоять колдовству, но совершать сама его не умела, незачем чернить душу мерзостным делом считала бабуля.

Вот уже уродливая горилла начала заламывать ей руки за спину, Аглая Семёновна услужливо подала скотч, которым благополучно связали девушку, напоследок заклеив и рот. Маша не пыталась противиться, просто дала себя опутать липким скотчем, она понимала всю бессмысленность сопротивления. К тому же не хотела лишний раз ощутить на себе всю силушку здоровяка.

- Так то лучше, деточка, намного лучше, - рассеянно проговорила хозяйка.

- Этих во двор, да связи покрепче, - указала женщина на мирно посапывающую троицу на диванчике.

Понятливая горилла кивнула в ответ.

- Этого, - кивнула Аглая Семёновна в сторону распростершегося на полу Тимофея, - отдельно, мне нужно подготовить его к завтрашней ночи.

Затем она ехидно глянула на Машу, от чего той стало не по себе, и прямо таки расплылась в противнейшей улыбочке.

- С ней можешь забавляться сколько вздумается, толку от неё никакого, только будет мешаться со своим знанием, - отдала последнее указание Аглая Семёновна.

Сердце Маши ухнуло вниз и затрепыхалось где-то в районе солнечного сплетения, надежд на помощь она не питала, да и на свои силы рассчитывать тоже не приходилось.

Разделавшись с троичей, верзила вернулся за Тимофеем и Машей. Попытался утащить обоих, но Тимофей видимо оказался довольно тяжёлым для него и горилле пришлось делать ещё одну ходку.

После чего Маша оказалась в тускло освещённом полуподвальчике, выходящем на задний двор, хорошо придумано, с главной улицы совсем не видно, что здесь творится. Пахло отвратительно, складывалось ощущение, что рядом разлагается трупик животного, а может и не животного, но думать о таком Маше совсем не хотелось. Низкий потолок давил на девушку, наводя всё на более жуткие мысли. В полуподвальной комнате было совершенно пусто, лишь одинокая лампочка тускло освещала кучу грязной соломы в углу. Словно для скотины - подумалось Маше.

Уродец вёл приготовления, чтобы связать Тима, тут на Машу накатила полная безысходность и она отчаянно расплакалась. Заметив это уродец заулыбался масляной улыбочкой и двинулся на девушку с ножом в волосатой лапе, бедняжка умолкла, но через несколько мгновений, когда верзила разрезал скотч на её запястьях и лодыжках, и принялся задира́ть подол её платья, она уже дико мычала и неистово брыкалась. Пространства вокруг было слишком мало и в одном из таких отчаянных порывов она сильно пихнула ногой Тимофея.

Молодой человек почувствовал болезненный толчок в левое плечо, после чего до него стали доноситься, как будто, отдалённые звуки непонятного происхождения. Сознание медленно возвращалось к Тиму, он оказался довольно выносливым, к тому же "добросердечная" хозяйка малость просчиталась с дозой снотворного, не рассчитанной на весовую категорию Тимофея. Да и вряд ли снотворное могло его надолго свалить, после всех экспериментов с запрещёнными веществами, которые он устраивал будучи ещё совсем сопляком, всё тогда закончилось хорошо благодаря другу, которого он предал или всё же помог, показав истинную натуру девушки друга, как ни крути, но эта мысль неприятно свербила в его мозгу.

Окончательно придя в себя Тим увидел, как здоровенный детина рвёт на Маше платье, она ёрзает под ним и методично молотит руками и ногами куда придётся, и видно, что силы её на исходе.

Бля, Машааа - пронеслось у него в голове и мозг словно окутало туманом ярости.

Он поднялся слегка пошатываясь и яростный туман разорвал отвратительный звук, вошедшего в живую плоть ножа.

Надежда

Маша бессильно повисла на руках у Тимофея, тело её сотрясало от мелкой дрожи, лицо было зарёвано, скотч по прежнему не давал ей открыть рот. Тим одним резким рывком сорвал его, лицо девчонки исказилось от боли. Тимофей невольно поморщился, сожалея, что причинил девочке страдания. Машины губы распухли и казалось пылали изнутри, Тим не удержавшись поцеловал напуганную девушку. Это не было настоящим поцелуем, парень лишь успел захватить своим ртом воспаленные губы Маши и пройти по ним языком, собирая их вкус. На что Маша незамедлительно отреагировала и из всей своей невеликой силы оттолкнула молодого человека.

Между ними повисла тягостная пауза, обоим было неловко, Маша старалась спрятать глаза. Хотя Тимофей не мог понять отчего его обуяла такая неловкость, раньше подобного по отношению к девушкам с ним не случалось. Ещё у Тима появилось противное чувство, будто бы он поступил сейчас плохо, так бывало в детстве, когда мама заставляла его за кражей конфет из бабушкиного буфета. Молчание гнетущее, тягучее, нескончаемое...

Казалось, оно продлится вечность, но тут неловкий момент прервал яростный рёв поверженного верзилы, который к слову уже делал попытки подняться с пола.

Тим был уверен, что убил его, он с такой силой вонзил нож в спину урода, ещё чуть-чуть и тот вышел бы с другой стороны. Парень даже расстроился полагая будто лишил жизни человека. Пусть никчемного, ограниченного, мало походящего на род людской, но всё же несомненно принадлежащего к виду *homo sapiens*.

Теперь же наблюдая, как данный *homo sapiens* буквально воскресает на его глазах, Тим пожалел, что у него не вышло прибить верзилу окончательно. Зрелище напоминало дешёвый фильм ужасов, а ещё Тим не мог окончательно поверить в происходящее.

Схватив обомлевшую Машу за руку, парень рванул к низкому выходу, ещё секунда и они достигли цели, а дальше всё происходило по сценарию того же малобюджетного ужастика. Естественно дверь оказалась заперта. Тим навалился на дверь всем весом, не тут-то было, прочная дубовая дверь не поддалась даже на миллиметр. Тогда он попытался найти задвижку или замок, но похоже предусмотрительная Аглая Семёновна заперла дверь снаружи, для надёжности вместе с охранником.

Сука, сука, сука!!!! Тимофей пребывал в полнейшем шоке, такого он даже вообразить себе не мог.

Предебильного вида монстр приближался к своим жертвам, нож всё ещё торчал из его спины, крови не было совсем, что пугало ещё сильнее. Казалось, его невозможно убить и сколько не всаживай нож в его тело, всё будет тщетно.

Из ступора Тимофея вывела Маша, тихо поскуливающая и беспомощно жавшаяся к нему. На Тима нахлынуло отчаянное желание защитить девочку, любой ценой, не дать её в обиду. Отстранив Машу за свою спину он решительно настроился сразаться с верзилой. Девушка, ощутив исходящую от Тимофея решимость, перестала всхлипывать, лишь ещё крепче вцепилась в его руку. Тим высвободил руку из хватки маленькой Машиной ручки и не дожидаясь, когда урод подойдёт, сам двинулся на него.

Использовать грубую мужскую силу Тиму так и не довелось, урод неожиданно распластался прямо у его ног, не осилив последний шаг до Тимофея. Предсмертная попытка верзилы добраться до "неблагодарных гостей" не увенчалась успехом.

- Что с ним? - прошептала Маша, опасаясь, что верзила вновь оживёт.

- Видимо, нож только сейчас проник в жизненно важные органы, по сути это была его агония, - предположил Тимофей, после чего облегчённо вздохнул.

- Расскажешь, что ещё здесь произошло пока я был в отключке и где остальные, - голос Тима прозвучал над самым ухом девушки.

- Некогда, нужно выбираться отсюда, - произнесла Маша, отстраняясь от молодого человека.

- Хорошо, давай поищем выход, а пока будем этим заниматься, ты обо всём мне расскажешь, - предложил Тимофей.

Немногословная Мария кивнула в знак согласия, после чего кратко поведала о коварстве Аглаи Семёновны.

- Зачем ей всё это? - поинтересовался Тимофей, выдавливая маленькое оконце, некогда сделанное тут видимо для вентиляции.

- Она колдунья и хочет завтра в полночь забрать твою жизненную энергию, она очень старая ведьма и чтобы продолжить своё существование ей нужна подпитка, иначе силы её угаснут и она будет влачить жизнь обычной старухи, пока не найдётся тот, кому она сможет передать свой дар, - проговорила Маша на одном дыхании, - или скорее проклятие, - добавила спустя мгновение.

- Или же найдётся тот кто сам заберёт её силы, а она не готова ни к одному из двух исходов, - продолжила девушка.

Тимофей лишь недоверчиво хмыкнул.

- Ты не веришь, - обиделась Маша.

Тим глядя на её серьёзный вид и полные отчаяния глаза, засомневался.

- Почему я?- спросил он.

- Ты самый сильный среди нашей группы, у тебя много жизненной энергии, - отозвалась девушка.

- Если так, почему она не забрала энергию у этого дебила? - Тим указал на безжизненное тело, - он явно превосходил меня по силе.

- Ей нужна не только физическая, но и духовная сила, только в этом случае ведьма сможет провести обряд, - терпеливо объяснила Маша.

- Как часто ей необходимо проводить такие обряды?

- Полученной силы должно хватить на двадцать лет, чаще нельзя, поэтому колдунья ищет самых сильных.

- Это мы удачно попали, - иронично заметил Тим, - правда, малыш?

Вопрос повис в одуряющей тишине.

Маша стояла поджав губы и печально смотрела под ноги.

- Тебе пора идти, - нарушил тишину Тим.

Девушка глянула на маленькое оконце, оно было слишком мало для Тимофея, для неё же как раз.

- Я одна не пойду! - Маша протестующе выдвинула нижнюю губу вперёд.

- Малыш, ты же понимаешь, что мне не выбраться вместе с тобой, - Тимофей принялся уговаривать девушку.

- Нет, нет, нет,- замотала головой Маша.

- Ты сможешь привести помощь, если выберешься, если останешься, то вряд ли сможешь помочь, неизвестно какие ещё сюрпризы приготовила старая ведьма! - настаивал Тим.

Конечно Маша понимала это, поэтому по своему обыкновению согласно кивнула. Тимофей злила эта её привычка, у него складывалось ощущение, будто её много обижали, и ему до дурноты хотелось защитить её от всех.

- Поторопись, - умоляюще проговорил Тим.

Маша уже тянулась к окошечку, как вдруг обернулась, мучительно глянула на Тимофея и принялась чертить в воздухе символы. Они напоминали крест несколько раз обведённый в круг.

- Запомни, они защитят тебя от колдуньи, - пояснила она.

- Ты правда считаешь...- не успел закончить Тим.

- Прощу, поверь мне, - прошептала Маша, прильнув к Тимофею.

Его футболка намокла от её слёз, он гладил её по голове и целовал в затылок.

- Не плачь, не плачь, маленькая, - приговаривал он.

Тиму было невыносимо сейчас отпускать эту странную девочку, ставшую уже такой родной.

Он помог ей выбраться наружу и тоска полностью заполнила все углы подвальной комнаты.

У неё серые глаза, наконец вспомнил он их цвет, а горячая волна тепла, которая не покидала его в присутствии Маши, теперь исчезла, уступив место ледящей душу тьме.

Маша сделала шаг, после чего услышала скрип открывающейся двери в преисподней, из которой только что выбралась. Бежать! - пронеслось в голове и она побежала...

Встреча

Небо, видневшееся сквозь кроны деревьев, уже всюду заиграло рассветными лучами, Маша бежала в направлении своей деревни. Дыхание сбивалось, лёгкие горели от нехватки воздуха, рваные вдохи не могли обеспечить организм необходимым кислородом. Совершенно выбившись из сил она рухнула в высокую траву на поле, которое отделяло лес от деревни, ещё чуть-чуть и она сможет позвать помощь, несколько сот метров оставалось до ближайшего дома.

Девушка замерла услышав, как шелестит и сминается под чьими-то тяжёлыми шагами трава. Совсем рядом прошли двое и она уловила обрывок их разговора.

- ... девку нужно убрать, вряд ли кто-то из этой деревни посмеет, что-то предпринять против Аглаи, но мелочь эта будет наводить панику, вряд ли успокоится, вся в свою бабку, та тоже неугомонная была, ещё в город за помощью отправится...

Дальше Маша не слышала, шедшие удалились в сторону деревни, но и этого было достаточно. Они правы, вряд ли кто-то из деревни поможет, боятся ведьмы, знают и боятся, и Маша понимала их, им ещё жить в деревне, а ведьма житья не даст. Никто здесь не поможет, тем более после визита прихвостней Аглаи Семёновны. Нельзя идти в деревню, сдадут свои же. Что же делать?

За этими мыслями она не заметила, как рядом что-то зашевелилось и на её рот легла тяжёлая ладонь. Машу пронзило ужасом от макушки до самых пяток, но тут она уловила знакомый запах, его запах, в перемешку с потом и от сердца отлегло раньше чем она услышала голос.

- Тише, малыш, - прохрипел Тим ей в ухо.

Маша всхлипнула и перевернулась на спину, когда он медленно убрал ладонь, уставившись влажными глазницами в его тёмные и немного пугающие глаза. Парень облокотился руками по сторонам от её лица и сейчас внимательно изучал его, затем медленно провёл кончиком носа по Машиной щеке и замер вдыхая аромат её волос.

- Как ты, - сумела тихонько вымолвить девочка, - выбрался?

Тимофей нехотя отстранился от Маши, но не спешил отвечать, ещё раз пристально посмотрел на девушку и лишь потом начал тихо говорить.

- Благодаря тебе, Маш, твои символы помогли, хоть я в них и не верил, ведьма не смогла воспользоваться своим колдовством против меня, а то что я уделаю её гориллу она и вовсе не ожидала, в общем-то зайдя в ту комнату, она оказалась безоружной против меня.

- Что с ней? - встревожилась Маша.

Парень отвёл взгляд, после чего лёг рядом с Машей, она еле слышно облегчённо выдохнула, ей было дискомфортно, и одновременно трепетно, когда Тим нависал над ней, теперь же стало чуточку спокойнее.

- Нет больше Аглаи Семёновны, - вымолвил он после продолжительной паузы.

Маша ахнула и тут же зажала рот руками, чтобы не вскрикнуть в голос, Тимофей не смотрел на неё, но она чувствовала, как тягостные мысли ворочаются в его мозгу. Она больше не решилась расспрашивать, как всё произошло.

- Как остальные ребята? - вместо этого она решила задать другой мучающий её вопрос.

- Незнаю, я сразу тебя побежал искать, как только выбрался, ведьма успела приказать своему прихвостню, с которым пришла, чтобы поймали тебя... это было её ошибкой.

- Надо им помочь, - размышляла девушка, - в мою деревню идти нельзя, большая вероятность, что жители нас сдадут, даже если ведьмы... - тут она замялась, - больше нет, у неё осталось много приспешников, которые захотят отомстить, ведь она годами собирала вокруг себя всяких отбросов и склотила что-то типа общины, наши жители уже давно даже близко боятся подходить к той деревне.

- К тому же, в скором времени должен объявиться её последователь, кому она успела передать свою силу, ведь кого-то в конце концов она готовила на эту роль, а приемники очень тесно связаны с наставником и чувствуют, когда наступает этот самый момент, - продолжала Маша.

Тимофей мрачнел с каждым сказанным ею словом, откуда Маше было знать, что никакого приемника хитрая ведьма не готовила, а собиралась видимо жить вечно, старая карга.

- В ведьмину деревню сейчас тоже нельзя возвращаться, там такое началось, когда поняли, что я её...- Тим не договорил.

- Еле ноги унёс, своим мы не поможем, если нас там поймают, - добавил он.

Маша растерянно посмотрела на парня, было страшно, но позволить себе бездействие, когда в опасности невинные люди, пусть и мало знакомые, она не могла.

- Что же делать? - спросила она с надеждой.

- Пойдём назад к автобусу, - отозвался Тимофей, - но только ночью, чтобы не отсвечивать при свете дня, всего скорее пассажиров к тому времени найдут спасатели, возможно и нас будут искать.

- А если нет? - не верила в это девочка, ей казалось, что Аглая Семёновна везде пустила свои щупальца и никуда им не скрыться.

- Будем добиваться до города на своих двоих, здесь нам никто не поможет, сама же сказала - мрачно ответил Тим.

- А сейчас нужно отдохнуть, поспи, как начнёт темнеть отправимся к автобусу, - добавил он.

После парень сгрёб Машу в охапку и прижал к твёрдой груди, она завозилась пытаясь отстраниться, но он лишь крепче сжал её.

- Спи, - прошептал он ей на ухо.

Действительно они не спали уже сутки, их ищут, укрыться негде, надо отдохнуть, чтобы набраться сил и помочь остальным. Хорошо, что лето и земля прогрета и они не получают воспаление лёгких, если проваляются в траве весь день, подумалось Маше. Но вот пить и есть уже ощутимо хотелось, но спать всё же хотелось больше, девочка даже и не осознавала этого и поэтому уткнувшись в грудь Тима, она быстро провалилась в спасительный сон.

Тимофей же пока не мог позволить себе расслабиться, ведь он уже ощущал, как лес прочесывают, рыскают в их поисках. Вместо того чтобы отжаться долгожданному отдыху, он охранял Машин тревожный сон. То тепло, которое покинуло его тогда с её уходом из дома ведьмы, сейчас вернулось, и казалось с новой силой разжигало пожар глубоко внутри него.

Пробуждение

Маша проснулась от ощущения навалившейся тяжести, она была прижата к земле чем-то тяжёлым и горячим, до её спутанного после сна сознания не сразу дошло, что это Тимофей подмял её под себя во время сна.

Сейчас она была укрыта его мощным телом словно щитом, от такого тесного контакта её бросило в дрожь, хотя в воздухе стояло вечернее марево после жаркого дня, они проспали целый день и никто их не обнаружил, девушка, конечно, удивилась этому и тому, как она могла преспокойно спать в виду недавних событий. Ответ напрашивался только один, она чувствовала необъяснимое спокойствие и защиту рядом с Тимом.

Свободными у неё оставались лишь правая нога и рука, которой она уперлась в плечо Тимофея и попыталась его сдвинуть, но было бы проще танк откатить чем этого здоровяка. Однако парень сквозь сон уловил Машины манипуляции и сам освободил её из своего плена, перекатившись на спину.

- Прости, - прошептал он осипшим ото сна голосом и с довольным видом потянулся, от чего стал ещё больше, хотя куда уж ещё.

Маша замерла лёжа на боку и наблюдая эту картину, где-то в животе разливалось непонятное тепло, скручиваясь в узел и превращаясь в приятную тянущую боль.

Она попыталась отбросить смущающие мысли и тоже перевернувшись на спину, принялась изучать небо, на котором уже отражались всполохи заката.

- Выспалась? - поинтересовался Тим. Сам он заснул лишь, когда понял, что ишейки уже мёртвой ведьмы, закончили прочесывать лес и вероятно отправились в другие пару деревень, которые находились так же неподалёку. Всего скорее к автобусу они тоже наведались, об этом думать он не хотел, но вряд ли они навредили людям в автобусе, ведь двадцать человек это не пятёрко путников в ночном лесу и всё же была ещё надежда, что пассажиров уже спасли.

В Машиной деревне тоже активно искали, пару раз мимо проходили какие-то люди, но высокая трава надёжно скрывала их, никто и не догадывался, что сбежавшие у них под самым носом. Вот если бы искали с собаками...

- Да, - наконец ответила Маша, не отрывая глаз от темнеющего неба.

Так они лежали, наблюдая за последними закатными лучами, объединённые одним инстинктом - спастись, выжить. Вряд ли их миры могли соприкоснуться там, в большом городе, наверняка Тимофей никогда не обратил бы своё внимание на серую испуганную мышь, коей считали Машу в институте. Если бы не злополучная поездка на автобусе...

Из раздумий девушку вырвало прикосновение, Тим крепко сжал её руку в своей огромной, тёплой ладони, как будто уловив её настроение и тем самым пытаясь приободрить.

-Пора, - спокойно проговорил он.

Затем парень поднялся и помог девушке, придерживая её за талию пока она снова привыкала стоять на ногах.

Парочка крадучись нырнула в лес, после чего Маша повела Тимофея к роднику, который находился рядом. Там они вволю напились кристальной воды, от которой сводило челюсть и ломило зубы, и которая показалась им самой вкусной в жизни.

Потратив ещё немного времени, чтобы справить свою нужду, они по очереди умылись родниковой водой и отдохнувшие, освежившиеся отправились в путь.

Маша шла чуть впереди, указывая дорогу Тимофею, они старались миновать лес, как можно быстрее и бесшумнее, и поэтому Маша вздрагивала от каждого шороха и хруста ветки. Сильно хотелось есть, но девушка верила, что их ищут не только ведьмины ишейки, но и спасатели, не может быть, чтобы не искали, ведь прошли уже сутки с момента поломки автобуса, не могут же просто забыть про существование двадцати пяти человек.

Все эти мысли крутились в голове девушки, не давая покоя и отвлекая от дороги, что в итоге имело свои последствия. В какой-то момент Маша отклонилась от правильного курса, повернула не туда и спустя несколько минут осознала, что они заплутали. Ей казалось, что этого не может быть, она знала лес, как свои пять пальцев, ведь практически всю сознательную жизнь Маша помогала бабушке собирать здесь травы, запастись ягодами и грибами на зиму. Она знала где можно спокойно ходить, а куда идти нельзя, знала с самого детства где проходит эта невидимая граница. Что же случилось теперь?

Девушка растерянно крутилась на месте не зная куда идти.

- Что-то не так? - забеспокоился Тимофей.

- Маааш... - протянул Тимофей не дождавшись ответа.

Она встрепелась, обернулась к нему и разревелась.

- Заблудилась, - всхлинула она, - я не... не знаю, как так вышло, я никогда не была в этой части леса.

Тим привлёк девочку к себе и попытался успокоить, уткнувшись в её макушку он шептал слова утешения, одной рукой обнимая её за талию, а другой поглаживая по спине.

Так они простояли некоторое время, пока Маша не утихла в руках Тимофея. Затем парень решил сам найти правильный путь, девочка была растеряна и напугана. Все детские страхи, все услышанные когда-то сказки о том, что же там за невидимой гранью, которой поделён лес, оживали сейчас в ней.

Молодой человек прошёл между деревьев в сторону, как ему казалось небольшого про света, складывалось впечатление, что деревья в той стороне редют и возможно именно там выход из леса.

Маша послушно шла, куда он за руку вёл её, но вдруг Тимофей резко остановился и девушка впечаталась лицом в его широкую спину. Несмело выглянув из-за плеча парня Маша ахнула и широко раскрыв глаза застыла в немом ужасе.

Прямо перед ними в паре метрах стоял волк, озлоблено скалясь и сверкая желтизной глаз. Сквозь нервный шум в ушах до Маши донеслось утробное рычание, которое стихло стоило им лишь немного отступить.

Тут Маше показалось, что Тим совершенно не боится, напротив он сделал небольшой шаг в сторону волка, от чего тот оскалился ещё больше и рычание вновь резануло слух. Тимофей же снова немного отступил и рычание угасло.

Спустя мгновение Маша ощутила волну силы, непонятого происхождения и замерла наблюдая, как волк припадает на передние лапы, прогибается в спине и скулит под пристальным взглядом Тимофея. Эта сцена повергла её в полнейший шок, поэтому она ничего не спросила и не сказала, когда парень потянул её в противоположную сторону.

Минут через десять они вышли на трассу, автобус так и стоял одиноко на обочине. Они двинулись в его направлении, Машу всё ещё колотило от недавнего потрясения, но то что они обнаружили в автобусе встряхнуло её по полной.

Автобус

Тимофей пытался уговорить Машу не идти с ним к автобусу, а подождать у кромки леса, пока он проверит безопасно ли там. Автобус не подавал признаков жизни, ни единого огонька от телефона или фонарика, ни единого звука, ни одного приоткрытого окошка, отсюда он казался пустым и покинутым, но всё же нужно проверить, а ещё поискать что-то съестное, Тим уже слышал пару раз требовательное урчание Машиного живота. Вот только ломиться сейчас в автобус вместе с девчонкой он не хотел, вдруг там засада и их поджидают последователи ведьмы.

- Нет! - твёрдо ответила девушка на все его убеждения.
Ей претила сама мысль отпустить сейчас Тимофея одного в автобус, хоть это и всего в нескольких метрах. Маша чувствовала, что-то не так с этим автобусом.

Молодой человек понял по её насупившемуся виду, что спорить больше не имеет смысла, поэтому он снова взял её за руку и повёл к тихо поджидающему их "железному монстру". Именно такая аналогия приходила на ум, когда Тим вглядывался в тёмные проёмы окошек, пытаясь разглядеть признаки хоть какой-то деятельности.

Парень осторожно потянул ручку закрытой дверцы и первый заглянул в салон.

- Настя? - удивлённо выговорил он спустя мгновение.

После чего убедившись, что больше там никого не было, поднялся на ступеньку и зашёл внутрь. За ним уже пыталась зайти Маша и он помог ей, просто подхватив за талию и затянув следом.

Когда они прошли вглубь салона, в нос им ударил сладковатый запах разложения, неуловимо забираясь в лёгкие и оседая тошнотворным привкусом на языке. Настя закинув ногу на ногу восседала по середине последнего ряда, в котором сидения выстраивались в сплошную линию. Руки её были раскинуты в разные стороны и лежали на спинках сидений. В свете луны, заглядывающей в окна автобуса Тимофей рассмотрел, что на сидящей лишь одно нижнее бельё.

- Долго же пришлось вас дожидаться, - прошептала Настя каким-то неестественным голосом, будто кто-то говорил вместо неё, а она лишь раскрывала рот.

- Насть, как ты вабралась, что с Евгением и Славиком? - начал расспрашивать Тим, - где остальные пассажиры?

Настя резко встала, делая пару шагов в сторону вошедших и являя им розовый кричащий комплект белья, кроме которого на ней действительно ничего не было. И тут холодные Машины пальчики вцепились в горячее запястье Тимофея, а всё потому, что тусклый лунный свет упал на синюшное лицо Насти и выхватил белёсые глаза и кровавый рот, порванный в уголках чуть ли не до самых ушей.

- Ёлы палы, Насть...- вырвалось у Тима.

Она же, как будто улыбнулась и сделала ещё шаг в их сторону, от чего Маша и Тимофей попятились назад.

- Что, теперь не очень нравлюсь? - с ехидством зашипела Настя. - Сам же по началу на меня облизывался, а теперь вцепился в эту моль, - уже рыкнула она в сторону Маши.

Девчонка ещё крепче вцепилась в Тима и он полностью задвинул её себе за спину.

- Что с тобой произошло? - попытался выяснить Тимофей.

- Вы нас бросили, а Аглая Семёновна предложила отомстить, конечно мы уже не сомневались и дали согласие, - обвиняюще шипело то, что раньше являлось Настей.

- Мы не бросали вас, сами еле спаслись и собирались привести помощь и сюда пришли в надежде, что здесь уже спасатели, - Тим пытался донести до существа в облики Насти правду.

- Где все люди из автобуса? - парень так же не терял надежду разгадать эту загадку.

Существо жутко усмехнулось, доказать сейчас ей что-то не реально, ведьма внушила ей свою правду и погибла по вине Тимофея, они теперь враги, их будут искать, чтобы уничтожить.

- Не спас меня, спаси хотя бы людей, их увёл ученик Аглаи, сам знаешь, что нужен ему только ты, он их отпустит, ему незачем, чтобы начались поиски, - шипя всё это существо медленно надвигалось.

- Тим, надо бежать, она не догонит, но если попасть ей в руки, то растерзает, - быстро зашептала Маша, дёргая его за руку.

Молодого человека не пришлось упрашивать и вот они уже неслись к выходу из автобуса. Тимофей схватил Машу в охапку и вместе с ней выскочил наружу, после чего они взявшись за руки побежали прочь от автобуса в сторону города.

Далеко уйти им было не суждено, пробежав с десятков метров, молодые люди увидели две одинокие фигуры, которые медленно двигались к ним со стороны города. Беглецы застыли в нерешительности. Когда же фигуры подобралась ближе, стало понятно, что это Славик и Евгений. Они двигались так же дёрганно и неуклюже, как и Настя, будто их дергал за ниточки невидимый кукловод.

Стало понятно, что беглецов не выпустят из этого места.

- Можно попытаться обойти их, они очень неуклюжи и нерасторпны, если быстро побегим, то есть неплохой шанс, - предложила Маша.

- Вряд ли мы далеко уйдём, ты голодная и уставшая, а вскоре за нами организуют погоню, спрятаться на трассе тоже негде, лесополоса заканчивается через пару сотен метров, - возразил Тим, краем глаза провожая удаляющуюся в лес фигуру Насти, которая несомненно спешила за подмогой.
Маша проследила за его взглядом и тут в её мозгу созрел неожиданный план.

- Вернёмся в мою деревню, спрячемся в моём доме, его проверяли первым и вряд ли будут в скором времени проверять повторно, тем более, если решат, что мы направились в районный центр, - выложила девушка свои мысли.

Парень с сомнением посмотрел на неё.

- Нам нужен отдых и еда, ты прав - далеко мы не уйдём и искать нас будут по всей округе, - отреагировала Маша.

Тим вздохнул и согласно кивнул. Они развернулись и снова побежали, но уже в противоположном от города направлении. Славик и Евгений неспешно следовали за ними.

Но вот парочка уже свернула за поворот и пропала из виду преследователей, чтобы заново окунуться в непроглядную тьму леса.

Маша шагала за Тимофеем, который теперь вдруг ориентировался в лесу лучше самой девушки и думала, что поговорить в спокойной обстановке тоже не помешает, а у неё накопилось не мало вопросов к парню.

Милый дом

Беглецы неспеша пробирались по лесу в сторону Машиной деревни, следовало быть осторожными, чтобы не натолкнуться на Настю или очередного волка.

Маша как будто словила дежавю, ведь вчера, примерно в это же время их отряд из пяти человек так же двигался сквозь лес в неизвестность. Вот только теперь они шли с Тимофеем вдвоём, парень вёл её за собой крепко держа за руку, о таком она и подумать бы не смела сутки назад.

Маша старалась не думать о том, что произошло с остальными членами их пятёрки. Кажется Тим тоже крутил в голове нехорошие мысли, он шёл молча, сосредоточенно, будто бы ни на что не обращая внимания, но когда как и вчера показалась старая церковь, словно напоминая, что совсем рядом страшная деревня, молодой человек резко остановился и тоскливо глянул в ту сторону.

- Тим, - Маша дёрнула его за руку, - идём дальше!

Тимофей словно очнулся от какого-то небытия, неуверенно посмотрел на Машу, потом снова перевёл взгляд в сторону церкви.

- Они там, из-за меня...- проговорил он, подтверждая Машины догадки, - им нужно помочь.

- Мы поможем, но не сейчас, нам нужно отдохнуть и подумать, что делать дальше, - согласилась девушка возражая.

Молодой человек ещё раз глянул на хрупкую Машу, на её полные мольбы глаза и понял, что не сможет её оставить, он должен сначала уберечь её, а потом уже думать о других. Она в конце концов права, как и всегда.

Ничего больше не говоря он повёл её дальше по задуманному ранее маршруту.

До деревни они добрались без происшествий. Дом девушки удачно располагался скраю во втором ряду одной из трёх улиц, поэтому им не пришлось пробираться через соседние огороды, чтобы подойти к дому. Миновав так же крайний дом на первой улице, они пробежав через узкую колею дороги шмыгнули в приоткрытую калитку Машиного дома, так и оставив её незакрытой, чтобы не привлекать внимания.

Замок на входной двери являл собой печальное зрелище, с раскуроченными внутренностями он теперь был бесполезен. Озираясь они прошли по коридору в тёмные сени, Маша тут же испуганно нащупала выключатель и включила свет, облегчённо выдыхая, здесь не имелось окон поэтому она не опасалась, что с улицы их заметят.

Двери в сени Маша уже заперла на крючок, чего не сделала с дверями в коридоре, она рассчитывала, что если к ним наведаются нежеланные гости, то у них будет шанс сбежать через окно или задний двор, а пришедшие потеряют время, выбираясь из коридора. На двери, ведущие на задний двор она так же накинула крючок, ведь гости могли нагрянуть и от туда.

После всех манипуляций девушка открыла дверь в саму избу. Тимофей шёл следом и перешагнув порог отодвинул её немного в сторону и принялся исследовать комнаты.

Изба состояла из просторной прихожей с кухонькой, отделенной беленой печкой и одной большой комнаты, в которой была отгорожена дощеной перегородкой небольшая спальня.

Молодой человек всё осмотрев, вышел из большой комнаты и молча кивнул Маше. Тогда девушка медленно сползла по двери усаживаясь на порог, и прислонившись лбом к косяку облегченно заплакала. Тим так же молча опустился рядом с ней на корточки, сгребая Машу в утешающие объятия.

Так они и сидели каждый в своих мыслях, но объединённые общей надеждой на спасение, пока избу не залил яркий солнечный свет раннего летнего рассвета.

Наконец Маша встрепенулась, вспомнив, что надо бы приготовить поесть, ведь они не ели больше суток.

В доме имелся небольшой запас картофеля, круп и конечно солений, которые они вместе с бабулей заготавливали прошлым летом, когда та была ещё жива. Нарезая картошку для жарки, девушка вновь загрустила, уже вспоминая единственного родного ей человека.

Тимофей награв кипятильником, который выдала ему Маша, два ведра воды, отправился в сени, прихватив с собой пару больших тазов, чтобы хоть как-то смыть с себя пот и ужасы минувших суток. Баня была единственным способом искупаться в деревне, но сейчас им и это было недоступно, высовываться из дома нельзя, приходилось довольствоваться тем, что есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.